Рецензии

Полина Алексейчук

Рецензия на книгу: Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.

Фундаментальный и разносторонний труд Вадима Россмана «Столицы», который подготовил к изданию Московский институт социально-культурных программ, а выпустило в свет издательство «Институт Гайдара», решает две задачи. С одной стороны, это убедительная демонстрация, что в основе дискурса о модификации пространства лежат фундаментальные философские, политические и социологические вопросы. С другой стороны, опираясь на опыт западных коллег, автор пытается выработать адекватный язык, на котором можно было бы говорить о возможном переносе российской столицы, и говорить так, чтобы дискуссия не выродилась «в субъективный, холостой и малопродуктивный обмен газетными репликами, поэтическими метафорами и политическими лозунгами» [с. 13]. Иными словами, амбиция в том, чтобы вывести разговоры о переносе столицы из подполья на профессиональный, теоретически подкрепленный уровень.

Анализируя столицы, автор приводит разнообразные типологии, обобщает функции и систематизирует опыт переноса столичных городов. Причем в фокусе внимания не только Европа, где национальные государства пережили расцвет в XIX в., но и Азия, Африка, Латинская Америка и постсоветское пространство, где до сих пор идет активный процесс национального строительства.

Алексейчук Полина Витальевна — выпускница факультета политологии ГАУГН, студентка 1-го курса магистратуры МВШСЭН. Научные интересы: современная политическая философия, этнополитология, социология власти, теория элит, этнометодология.

Разработка типологии столиц диктует Россману необходимость дать ответ на ряд вопросов, лежащих в поле политической философии. Его интересует, «каким образом власть, справедливость и идентичность воплощаются в пространстве, как пространство способствует или препятствует осуществлению этих практических или идеальных элементов в реальных социальных и политических практиках», а также «могут ли пространственные формы служить эффективным проводником социальных изменений — более эффективной власти, более справедливой справедливости и более аутентичной идентичности?» [с. 18]. В результате «Столицы» перерастают границы философского, макросоциологического или урбанистического исследования, превращаясь в политический трактат. Две ключевые категории книги — пространство и власть, предмет исследовательского интереса — совокупность отношений, возникающих между ними. При этом книга продолжает макиавеллианскую традицию, являясь текстом, побуждающим действовать.

Другой блок тем касается прикладных вопросов, по преимуществу связанных с городскими исследованиями: как оценивать эффективность столиц, какие существуют интегративные стратегии их переноса, как рассчитать стоимость перемещения и что такое «эффект приматности» столиц в экономически развитых государствах. Обращение к данной проблематике следует из понимания Россманом феномена власти: власть должна быть эффективной, т. е. способной организовывать пространство, чтобы решать социальные, политические, национальные, религиозные конфликты.

Если автору удается дать компетентные и глубокие ответы на вопросы, касающиеся праксиса, то в области теоретического фундамента все не так очевидно. Трудности возникают, когда в теорию вводится неоднозначное понятие «идентичности». Столицы — это не просто точки на карте, где максимально локализованы властные функции. Они суть воплощение в пространстве национальной идентичности: «Вопрос о столицах — это всегда и вопрос об идентичности или даже об экзистенциальном выборе... В каждой столице есть своя экзистенция, связанная с выбором нулевой точки, нулевого меридиана, по отношению к которому идет отсчет национального времени и национального пространства» [с. 22].

Россман исходит из того, что мы живем в эпоху модерна и можем выбирать или конструировать собственную идентичность. Иными словами, с его точки зрения, эпоха национальных государств еще не подошла к закату, хотя постмодернистские интеллектуалы, убежденные в обратном, отвергают концепцию единого центра силы и обращаются к идеям виртуализации, информатизации и децентрализации пространства, власти как «сети» или «ризомы». При этом представления о том, что транснациональная экономи-

ка поглотила власть и пространство, свойственны как теоретикам неомарксизма, так и приверженцам консервативных теорий и апологетам геополитики.

Интересно, что современная концепция столицы начинает складываться только в XVII в., что связано с процессом формирования наций как политического единства. Столицы берут на себя репрезентативную функцию, являя «идеализированные» образцы нации и становясь ее символическим «двойником». В логике автора, столица — не просто часть физического пространства, отличная от других тем, что ее наделили некоторыми функциями. Столица — это политический, социальный и культурный институт, сконструированный многими поколениями, это опора национальной идентичности и «скреп общества». Как в интерьере жилого пространства проявляются представления о прекрасном, присущие хозяину, так и в архитектуре, планировке, инфраструктуре столиц — национальный характер обитателей.

Таким образом, книга «Столицы» заявлена как труд, в котором предмет урбанистики рассматривается через призму конструктивистской социальной теории. В этой перспективе стратегические решения о модификации пространства — это всегда решения, имеющие политическую логику и выгоду. «Власть создает и использует столицы как политические центры для установления, утверждения и поддержания порядка. Новые столицы также позволяют государствам по-новому ориентировать себя в политическом и экономическом пространстве глобализирующегося мира. Они создают рычаги внутри государства для более успешной мобилизации ресурсов управления и расширения при условии минимизации издержек для контроля над территорией... В этом смысле столицы можно рассматривать в качестве начал и фундаментальных элементов государственности, термодинамики самой власти» [с. 18–19].

Однако однозначного ответа на вопрос, является ли национальная идентичность источником или продуктом конструирования, автор не дает. В модели Россмана главными агентами истории остаются нации и национальные государства. Однако нации — не то же самое, что «воображаемые сообщества»: они обладают способом мышления о мире и пространстве, «которое специфично для различных стран и регионов мира и укоренено в национальной психее» [с. 23]. Там же, где появляется возможность концептуализировать нацию как объединение людей, которому присущ «особый взгляд на мир», «национальная психея», «национальное пространственное мышление» и «пространственное бессознательное культуры», говорить об этносе как о конструкте, а о действиях власти как о реализации оптимальной программы управления уже не представляется возможным. Более того, затрудняется решение вопроса о локализации

столиц, который в таком случае должен проясняться не рациональными критериями, но отвечать «национальному характеру» — категории, которую зафиксировать эмпирически невозможно. В итоге проблемы, которые на первый взгляд можно отнести к сугубо прикладным, переходят в плоскость национального строительства и самоопределения. Ответить на них однозначно куда сложнее.

Из указанных теоретических трудностей проистекает проблема, связанная с субъектом политического действия: очевидно, в логике автора вопрос о переносе столиц должна инициировать власть. Книга Россмана убеждает, что мы можем черпать опыт, изучая проекты перемещения столичных городов в самых разных регионах мира. Соответствующие решения принимались множество раз по веским причинам. Их диктовала необходимость защититься от природных катастроф, провести в жизнь новые экономические программы, разгрузить инфраструктуру старой столицы (здесь для нас особо актуален опыт Латинской Америки) или бороться за спорные территории. Однако, несмотря на многообразие стратегий переноса, столица — это неизменно воплощение государственности. Реализация власти как физической точки неизбежно связана с насилием. В качестве примеров можно привести бирманскую столицу Нейпьидо, которую до сих пор критикуют как безжизненный диктаторский проект (хотя Россман показывает, что решение властей было весьма сбалансировано), или Бразилию, где новая столица задумывалась как символ социальных трансформаций и в целом действительно им способствовала.

С другой стороны, если столицы призваны служить воплощением национального характера, решение об их переносе должны инициировать не элиты, а иной субъект властных отношений — нация в том им или ином понимания термина. Возникает вопрос, какие механизмы волеизъявления нации существуют в современной политической ситуации в России? И как в этом случае нужно рассматривать феномен власти в его соотношении с гражданским обществом? От ответов на этот вопрос зависит то, кому адресована книга как руководство к действию. Очевидно, если инициатором перемен является власть, тогда изучать мировой опыт эффективного переноса столиц должны исключительно чиновники и управленцы.

Следует отметить, что Россман выделяет два блока причин для перемещения столиц. Негативные причины могут стать отправной точкой для переноса, если старая столица не справляется со своими функциями: не отвечает вопросам национальной безопасности, не спасает от природных катаклизмов, страдает от гиперцентрализации людей и ресурсов. Позитивные причины — это ситуация, когда на карте намечается географическая точка, делегирование столичных функций которой может запустить программу благо-

приятных внутри- и внешнеполитических, культурных преобразований в масштабах страны.

Здесь лежит главный вопрос книги, делающий ее политическим трактатом: что нужно сделать, чтобы новая точка была намечена? Если верить Россману, с каким бы определением нации мы не работали, конструктивистским или примордиалистским, еще рано говорить о снижении роли национального государства. Следовательно, у тех, кто соотносит себя с другими по признаку национальной идентичности, есть шанс заявить свою волю, «достроить» себя, проявиться в качестве политического субъекта. Как резюмирует автор, успешность переноса столицы неумолимо зависит от «эффективности и народности политического режима» [с. 302].